

Глава 272: Я мужчина, так что обращайся со мной как с мужчиной

Когда его чувства пришли в норму, он впервые услышал обеспокоенный голос Колина, зовущий его, и когда ему снова удалось нормально видеть, после чего эти черные точки исчезли, он сказал ему: «Черт, я не хотел, чтобы ты меня видел таким»

Колин нахмурился и сказал ему: «Почему ты так говоришь? Элиас прав, я твой единственный маг, и мой долг исцелять тебя, когда тебе больно...»

Колин вдруг замолчал, и все части головоломки встали на свои места сами по себе, и он сказал, опустив голову, чтобы избежать его взгляда: «Так вот почему ты послал Лукаса вместо себя, чтобы поручить мне защищать этот мир, это было потому, что тебе было больно, и ты не хотел, чтобы я знал. И тогда ты встретил мать Акселя... Черт, оглядываясь назад, теперь все совпадает идеально».

Микаэль невольно улыбнулся, Колин был слишком умным, услышал всего лишь предложение, и обо всем догадался. Он сказал, чтобы подразнить его: «Ты устраиваешь сцену, когда мне плохо, разве ты не должен баловать меня вместо этого?»

Колин тогда ответил ему все еще злой: "Для сцены нужно, что мы были парой, а это не так... И ты всегда можешь помечтать о том, как я балую тебя, босс..."

Наконец он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, потому что Микаэль был прав, сейчас было неподходящее время, и что было сделано, было сделано, он ничего не мог с этим поделать.

Итак, он, наконец, посмотрел Микаэлю в глаза и спросил его: «Почему? Это потому, что ты недостаточно доверяешь мне заботы о тебе... Я... я не понимаю, почему ты сомневаешься во мне, но если ты скажешь мне, почему я смогу измениться...»

Затем Микаэль собрал те немногочисленные силы, которые он восстановил, и схватил Колина за талию, прежде чем прижать его к кровати и взобраться на него. Он поднял его запястья над головой и прижался лбом к его лбу, прежде чем посмотреть ему в глаза: «Отвечаю на твой вопрос – я тебе доверяю, всем сердцем, а если я и сомневаюсь в тебе, нет, никогда... Я никогда не сомневался в тебе, Колин. Доволен?»

Колин прикусил нижнюю губу и снова спросил его тихим голосом: «Тогда почему?»

Микаэль нежно потерся своим носом о его и честно сказал: «Потому что я хочу оставаться сильным человеком, которого ты идеализируешь, и поверь мне, меня убивает тот факт, что ты видишь меня таким слабым».

В конце концов, он почувствовал себя слишком измотанным, чтобы оставаться в этом положении, поэтому он снова лег рядом с ним и сказал, глядя на него сбоку: «И я прекрасно знаю, что ты продолжаешь делать эти лечебные зелья божественного уровня, хотя я строго запретил тебе делать их».

Почему ты продолжаешь, если каждый раз, когда ты создаешь одно, оно лишает тебя сил. Ты действительно думаешь, что я не знаю, что у тебя уходит целая неделя на то, чтобы создать только одно зелье, и что после этого ты не можешь использовать свою Силу Души в течение нескольких дней».

Колин повернул к нему голову и сказал: «У меня нет выбора, это зелье — единственное, что может исцелить тебя, когда ты ранен, как сегодня, зелья легендарного уровня бесполезны для

таких ран.

Неважно, изнуряет ли это меня, главное я могу исцелить тебя с его помощью».

И добавил, увидев, что Микаэль нахмурился после его ответа: «И если ты действительно беспокоишься о том, что я думаю о тебе, то можешь быть уверен, что чтобы ты не делал, будь ты ранен или ослаблен, для меня ты всегда будешь оставаться тем ангелом, который спас меня от ада, ничто никогда этого не изменит».

Затем он полностью повернулся к нему и положил руку на лоб, чтобы проверить, действует ли лечебное зелье божественного уровня, которое он только что дал ему.

Его лоб снова приобрел нормальную температуру, а тонкий слой пота, который был у него ранее, когда Элиас привел его сюда, исчез.

Он сказал ему, лаская лицо, которое все еще было очень бледным: «Я мужчина, Микаэль, так что относись ко мне как к мужчине... И я буду продолжать создавать эти зелья, даже если самая сложная часть, вопреки тому, что ты думаешь, не их изготовление, но поиски необходимых ингредиентов для их изготовления».

Так что в следующий раз, когда ты будешь ранен, ты не имеешь права медлить и должен прийти ко мне, позволь мне сделать свою работу».

Микаэль кивнул и положил свою руку на его, прежде чем сказать: «Я не жалею о решении, которое я принял тогда, иначе Акселя не было бы здесь, но я обещаю тебе, что больше не буду этого делать, отныне я буду приходить к тебе».

Он не удержался и добавил, чтобы подразнить его: «Что касается обращения с тобой как с мужчиной... Что ж, тебе придется подождать, пока я почувствую себя лучше, чтобы показать тебе, как я буду обращаться с тобой».

Колин улыбнулся и убрал руку, лежавшую рядом с ним, и сказал, глядя на него сбоку: "Судя по твоей хитрой улыбке... ты же не о сексе, верно?"

Улыбка Микаэля стала шире, и он сказал ему: «Мечтай!»

На этот раз Колин не отступил, ведь Микаэль давал ему множество сигналов, что он не будет так против идти с ним дальше, но все равно нужно было быть осторожным и не нарушать гармонию, которая у них была на данный момент: «конечно, я мечтаю, мечтать не возбраняется... Ну и что? Ты меня побьешь, когда будешь меня тренировать, потому что я переборщил с тобой».

Микаэль повернулся к нему лицом и на этот раз серьезно сказал: «Да, это был мой план, ты определенно слишком хорошо меня знаешь... Но Колин, это не потому, что ты переборщил, а потому, что ты мне нужен, чтобы стать сильнее».

Я только что столкнулся с Титаном, который мог создавать огненные шары, которые взрывались, как настоящие бомбы, Колин, и если бы я не направил взрыв в небо, проекции частиц тьмы убили бы всех демонов, присутствующих на поле боя».

Колин нахмурился и спросил его: «Так вот почему Элиас пошел на такой риск, чтобы снять с тебя эту печать, потому что Аксель или Кевин были в опасности?»

Микаэль кивнул и сказал ему: «Аксель был сильно ранен, и если бы у него не было с собой двух легендарных мечей и активированной родословной его матери, он бы умер, как и Кевин... кстати, разве я не был единственным, кто был в опасности?»

<http://bllate.org/book/14687/1311346>